

Глава 83. Парк развлечений Ангела 13

Благодаря стараниям Лу Хуэя, чей дар красноречия мог бы и камень растрогать, Го И всё-таки согласился впустить на ночь в свою крохотную одноместную комнату сразу четверых.

Кровать была всего одна, да и та тесная. Прилечь больше негде. В обычном инстансе Лу Хуэй с Мин Чжаолинем без колебаний отняли бы постель у NPC-учителя, но сейчас они решили коротать ночь сидя. Втиснулись в два стула, уткнувшись локтями в стол. И на том спасибо.

Мальчик же пристроился спать рядом с Го И. Лу Хуэю казалось, что преподаватель очень хотел уступить им кровать, но так и не решился сказать ни слова.

Обидно ли им, двум сильнейшим игрокам, коротать ночь на жёстких стульях? Вряд ли. Они находились в игровом мире, в разгар инстанса. Здесь думают не о комфорте, а о выживании. Лишь бы выудить зацепки, а остальное — потом.

Лу Хуэй и Мин Чжаолинь сидели рядом. Лу Хуэй склонился над тесным столом, бросил взгляд на Мин Чжаолиня, который уступил ему место на столешнице и теперь откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди.

Гостиничные стулья были обычными, деревянными, с низкими спинками. Для человека среднего роста — вполне удобно, да и Лу Хуэй в них не смотрелся зажатым. Но когда втиснулся Мин Чжаолинь, стул сразу стал казаться детским, до смешного хлипким, а его обладатель — неестественно крупным и стеснённым в движениях.

Эта картина заставила Лу Хуэя невольно усмехнуться уголком губ.

Мин Чжаолинь не спал. Заметив его взгляд, он сам себе усмехнулся, тут же удивился этой реакции и, опустив ресницы, одним лишь движением бровей, задал немой вопрос

Лу Хуэй ответил взглядом: «всё в порядке», и с лёгкой улыбкой закрыл глаза.

Он погрузился в чуткую дрему, но Мин Чжаолинь не последовал его примеру.

Он не отрывал взгляда от спящего, пока внимание постепенно не скользнуло к двум крошечным родинкам у внешнего уголка правого глаза. Мыслей не было — лишь пустое, тягучее состояние. Прошло неведомо сколько времени, но, когда за окном забрезжил рассвет и в комнату проскользнул первый луч утреннего света, Мин Чжаолинь слегка наклонил голову.

Огни на аттракционах давно погасли. Номер располагался высоко, поэтому через маленькое окно Мин Чжаолинь мог во всей красе наблюдать, как по линии горизонта разливается утренняя заря.

Его длинные волосы рассыпались по плечам, и от этого движения несколько прядей опустились вниз, едва коснувшись полы куртки Лу Хуэя.

Лу Хуэй всё ещё спал. На мгновение Мин Чжаолиню показалось, будто они и вовсе не в инстансе.

Подобное ощущение отрешённости он испытывал впервые. Стоило этой мысли коснуться сознания, как грудь сдавила невидимая тяжесть. Тревога тут же вернула его к реальности, заставив нахмуриться.

Неужели... это отголосок прошлого, которое он стёр из памяти? И знакомый пейзаж вызвал такую реакцию?

Впрочем, он и раньше не раз сидел в тесных гостиничных номерах, наблюдая за рассветом. Просто... тогда рядом не было Цзюнь Чаоманя.

Если честно, ещё при первой встрече Цзюнь Чаомань вызвал у него смутное, необъяснимое чувство близости — странную смесь отчуждённости и узнавания, которая никак не укладывалась в голове.

Просто тогда их знакомство вышло неудачным, и жажда убийства заглушила этот импульс. А потом, постепенно...

Цзюнь Чаомань слишком хорошо его знает. Неужели в прошлом они были близки?

Вряд ли. Зная характер Цзюнь Чаоманя, тот бы непременно признался, будь они друзьями, в тот самый миг, когда Мин Чжаолинь собирался его прикончить. Разве что... между ними произошло нечто такое, из-за чего Цзюнь Чаомань не хотел бы, чтобы его считали приятелем.

Тем более что... Мин Чжаолинь опустил взгляд и снова уставился на Лу Хуэя, чьё лицо в свете набирающего силу утра проступало всё чётче.

От Цзюнь Чаоманя порой исходило нечто, вызывавшее лёгкое раздражение. Но, не испытывая этого раньше и не имея никого, кто мог бы объяснить подобное на примерах, он просто не знал, как это назвать.

— Мин Чжаолинь, — позвал мальчик.

Мин Чжаолинь обернулся, посмотрел на парня, что приподнялся с кровати, бросил быстрый взгляд на всё ещё спящего Лу Хуэя и понял, что их, похоже, затянуло в изолированное пространство приватного диалога. Потому он решил сначала всё проверить.

Он поднял руку и небрежно накрыл ладонью лицо Лу Хуэя, позволив подушечкам пальцев медленно, с нажимом скользнуть по тем самым двум родинкам.

Он касался их не впервые, но раньше это всегда были мимолётные прикосновения. Сейчас же... ощущения отличались. Чувствовалась лёгкая, едва уловимая выпуклость.

В конце концов подушечки пальцев упёрлись прямо в веко Лу Хуэя, и сквозь тонкую кожу проступала твёрдая форма глазного яблока.

И тут мальчик холодно произнёс:

— Он тебе не принадлежит.

— ? — Мин Чжаолинь лишь молча вскинул бровь.

Он снова обернулся, но руку не убрал. Уголки его губ чуть дрогнули в подобии улыбки, однако в его глазах, обычно мерцающих насмешливым блеском, не осталось и тени тепла — лишь ледяная жестокость.

— Он моя добыча. — произнёс Мин Чжаолинь.

И, разумеется, принадлежит только ему.

В глазах мальчика мелькнуло сострадание, но он продолжил:

— И тебе ни разу не приходило в голову, что ты не сможешь его удержать? Что он может ускользнуть?

Лицо Мин Чжаолиня осталось непроницаемым:

— Пытаешься меня одурманить?

От этого улыбка на его губах стала не просто опасной, но и откровенно насмешливой:

— Тогда ты ошибся адресом, — ответил Мин Чжаолинь.

Он попросту не разбирался в чувствах, да и «страстей» в нём не водилось. Разве что иногда накатывала скука и тяга к острым ощущениям. Но пока Цзюнь Чаомань был рядом, этого хватало с головой, так что у него не возникало желания устраивать кровавую баню.

— Я не пытаюсь тебя обмануть, — спокойно парировал мальчик. — Я знаю, что ты его не поймаешь. Точно так же, как мне никогда не поймать моего ангела.

Мин Чжаолинь понимал, что этот приватный диалог затягивается надолго, поэтому он просто скучающим взглядом уставился на Лу Хуэя, даже не удосужившись ответить.

Мальчик не обиделся:

— Нам стоит объединиться. Помоги мне поймать моего ангела, а я помогу тебе заполучить его.

Мин Чжаолинь замер, медленно повернул голову и вновь посмотрел на мальчика. В его взгляде проступало раздражение от явной провокации: брови сошлись на переносице, в глазах застыла ледяная свирепость, от которой веяло скрытой агрессией.

— Я уже сказал: он моя добыча. — произнёс Мин Чжаолинь.

Его добыча не терпит вмешательства со стороны и принадлежит исключительно ему.

— Но ты даже не знаешь, кто он такой, — невозмутимо продолжил мальчик. — И не понимаешь, почему боссы каждого инстанса так странно зациклены на нём. Не так ли?

Мин Чжаолинь чуть прищурился.

Мальчик понизил голос. В этот момент он перестал скрывать свою истинную суть, обнажая клыки, и заговорил шёпотом, словно искуситель:

— Я расскажу тебе всё. Помоги мне, и я помогу тебе. Готов заключить сделку?

.

Когда Лу Хуэй открыл глаза, солнечные лучи уже всю били в окно. Стоило свету коснуться ресниц, как он мгновенно проснулся. От яркости он инстинктивно сощурился и медленно приподнялся на локтях.

Он бросил взгляд на Мин Чжаолиня, который неспешно вертел в пальцах чёрную резинку для волос, ловко переплетая её в сложные узелки.

Не успел Лу Хуэй повернуться к кровати, как Мин Чжаолинь неторопливо произнёс:

— Он ушёл.

Лу Хуэй на секунду замер, но скосил взгляд на матрас, где остался только Го И.

Он тихо присвистнул:

— И как я ничего не услышал?

Значит, парень действительно не человек, а та самая «сущность»?

В конце концов, они с мальчишкой решили остаться у Го И именно для проверки одной теории. Во-первых, являются ли Го И и Дин Мяомяо «людьми». Во-вторых, действительно ли тот мальчик — Босс этого инстанса.

Очевидно, мальчик человеком быть не мог. А значит, если Го И — человек, то их комната превращалась в нечётную.

Хоть Лу Хуэй и не понимал, почему учителям дозволено жить в одиночку, он считал, что запрет на нечётное число касается всех игроков. Стань это лазейкой, все сто девяносто семь участников партиями ринулись бы в комнаты преподавателей. Это была бы верная смерть.

Стало быть, правило чётности, судя по всему, действует исключительно на игроков... Если у Яо Хаохао ночь прошла тихо, это подтвердило бы гипотезу, что даже если они заселятся в эту одноместную комнату к Го И, но общее число людей вместе с учителем окажется нечётным, игроков ждёт расплата.

Но ночью ничего не случилось. Значит, мальчик всё-таки человек?

Но Лу Хуэй склонялся к другому, что мальчик — Босс, поэтому и обошлось. Босс в комнате, Босс дозволил им нарушить правило...

Лу Хуэй перевёл взгляд на Мин Чжаолиня:

— Я спал чутко.

Мин Чжаолинь слегка приподнял бровь и кивком указал на Го И. Они говорили вполголоса, так что учитель пока не проснулся, но это место явно не годилось для откровенных бесед. Все игроки знали негласное правило: чем реалистичнее выглядит NPC, тем меньше стоит раскрывать карты.

Ведь NPC запросто мог начать задавать обратные вопросы или списать всё на бред сумасшедшего. Могут ли они покидать границы инстанса, никто не знал, но самим игрокам это было строго запрещено. И никто не горел желанием проверить это на собственной шкуре.

Мин Чжаолинь не был исключением. Ему пока не настолько скучно, чтобы ради развлечения рыскать по инстансу в поисках секретов игрового мира.

Поэтому они оба бесшумно поднялись и сменили локацию. Уже было время завтрака, так что можно было спускаться в ресторан. На верхнем этаже коридор был пуст, так что говорить здесь было безопасно, но Лу Хуэй беспокоился за Яо Хаохао и жестом попросил Мин Чжаолиня подождать.

Он постучал в дверь Дин Мяомяо. Дверь открылась изнутри, и на пороге появилась Яо Хаохао с зубной щёткой в руке:

— ?

Скользнув по ним взглядом, она тихо сказала:

— Ночь прошла спокойно. Ничего не случилось.

Лу Хуэй всё понял:

— Хорошо, спасибо.

Яо Хаохао кивнула:

— Не за что.

Закрывает дверь и вернулась умываться.

Успокоившись, Лу Хуэй двинулся дальше:

— Теперь твоя очередь.

Мин Чжаолинь хмыкнул и небрежно ответил:

— Да ничего особенного. Просто он затянул меня на приватный диалог.

Лу Хуэй окинул его взглядом с головы до ног:

— Не похоже, что вы дрались.

— Угу, — кивнул Мин Чжаолинь. — Твои догадки верны. История про «демона» и «ангела». Хотя, демон он или дьявол — ещё вопрос. В любом случае, он умеет пробуждать скрытые желания и подбивать людей на сделки... Думаю, именно он стоит за тем самым «Прудом Желаний Божественной Овцы».

Лу Хуэй опешил:

— ...? Он пытался тебя подкупить?

Довольно специфичное заявление. Неужели Мин Чжаолиня действительно можно было заманить в сети дьявола?

— Может, он пообещал рассказать о твоём происхождении?

— Нет.

Мин Чжаолинь говорил не спеша, опустив ресницы, но взгляд его, скользнув в сторону, незаметно приковался к Лу Хуэю, буравя его насквозь:

— Он сказал, что расскажет, кто ты такой. И объяснит, почему боссы каждого инстанса будто питают к тебе особую слабость.

Лу Хуэй замер.

Первая мысль, что мелькнула у него в голове: неужели для Мин Чжаолиня он стал важнее, чем сам Мин Чжаолинь для себя?

Обычно дьяволы заманивают жертв, предлагая то, о чём те тайно мечтают больше всего на свете. Он же сам прописывал для Мин Чжаолиня единственную цель — узнать, кто он, откуда явился и куда идёт. У того даже настоящего имени не было. «Мин Чжаолинь» Лу Хуэй придумал не случайно: в сцене, где персонаж впервые открывает глаза и его спрашивают об имени, он лишь мельком глянул на корешки книг и собрал это имя из случайных иероглифов.

Такова уж была суть персонажа. Писав эту книгу, Лу Хуэй хоть и двигался по наитию, но чётко вёл линию происхождения Мин Чжаолиня как основную. Правда, так и не решил, какую именно личность ему в итоге подарить.

Но даже если у Мин Чжаолиня и впрямь было «желание», и дьявол мог на него клюнуть, этим желанием должно было стать «кто я такой?». Почему же...

Лу Хуэй не мог взять в толк:

— Почему ты так заикнулся на мне?

Мин Чжаолинь прекрасно понимал причину его недоумения, поэтому лишь приподнял бровь:

— Мне кажется, узнать, кто ты, куда интереснее, чем «кто я».

Он снова усмехнулся, добавив с двусмысленной интонацией:

— К тому же, интуиция подсказывает, что стоит мне понять, кто ты, как я сразу узнаю, кто я.

Лу Хуэй: «...»

Знай он заранее, то никогда бы не прописывал персонажу «интуицию хищника с точностью выше девяноста процентов». Зачем ему вообще пришло в голову впихивать Мин Чжаолиню такую черту?!

Лу Хуэй мысленно отвесил себе подзатыльник, а затем, стараясь сохранить безразличный тон, спросил:

— Ты согласился?

Мин Чжаолинь:

— Угу.

Лу Хуэй тяжело вздохнул:

— ...Зря я тебя спросил. Сам напрашиваешься на трёпку.

Мин Чжаолинь фыркнул:

— Я не шучу.

Он остановился, неотрывно глядя на Лу Хуэя. В его глазах, обычно мерцающих насмешливым блеском, мелькнула откровенная вредность, но взгляд при этом оставался предельно серьёзным:

— Я действительно согласился.

Лу Хуэй: «...?»

Он недоверчиво уставился на Мин Чжаолиня:

— Что ты сказал?

Заметив, как изменилось его лицо, Мин Чжаолинь улыбнулся ещё шире:

— Так что, А-Мань, попробуй угадать.

Он склонил голову, и его лицо, обычно источающее хищную агрессивность, в этот момент и впрямь напомнило роскошный хищный цветок, распахнувший «пасть» и обнаживший клыки. Он был готов проглотить Лу Хуэя целиком, перемолов даже кости, чтобы обратить их в свою питательную среду:

— Что я делал, пока ты спал.

Лу Хуэй не хотел в это верить, но прекрасно понимал, что это вполне в стиле Мин Чжаолиня.

Этот тип никогда не был покладистым парнем. Он по натуре не терпел проторённых дорог и предпочитал действовать на ощупь. То, что он так долго изображал примерного игрока, уже сродни чуду. Особенно если учесть... что Мин Чжаолинь на дух не переносил контроля. А любая растерянность или искреннее удивление Лу Хуэя неизменно приводили его в восторг.

Это знакомое чувство, когда вожжи снова в твоих руках. Тьфу. Именно поэтому Лу Хуэй и понимал, что в этом вопросе им никогда не сойтись. Он сам, как и Мин Чжаолинь, привык держать всё под контролем.

Лу Хуэй раздражённо поморщился. Если бы Мин Чжаолинь не был сильнее, он бы непременно зарядил ему по лицу. Но раз силы не равны, оставалось лишь смириться. Не стоит тратить энергию на бесполезную драку.

Он шагнул в сторону, обогнал его и направился к лифту, глубоко вздохнув, чтобы взять себя в руки. На самом деле, согласие Мин Чжаолиня имело и свои плюсы. По крайней мере, Лу Хуэю это давало отличный источник для сбора улик.

Во-первых, самое очевидное: у этого «Дьявола» есть своя цель. А значит, речь идёт о сделке. Следовательно, этого босса будет не так сложно перехитрить, как казалось поначалу. А перейдёт ли Мин Чжаолинь на его сторону... При наличии козырей его всегда можно будет перетянуть обратно. Лу Хуэй не особо волновался на этот счёт, он прекрасно понимал, что Мин

Чжаолинь просто валяет дурака, но делает это с пугающей серьёзностью.

Во-вторых, раз Мин Чжаолинь задал такой вопрос, «Дьявол» наверняка вручил ему какой-то артефакт или предмет, предназначенный для Лу Хуэя. Но воспользовался ли он им — большой вопрос. Мин Чжаолинь, хоть и безумец с мерзким характером, до полного помешательства не скатился. Предложение угадать, что тот делал, пока он спал, — всего лишь способ насладиться его паникой. Детский сад.

Лу Хуэй скосил взгляд на пребывающего в отличном настроении Мин Чжаолиня. Тот уже нажал кнопку вызова лифта и тихонько напевал под нос какую-то бессвязную мелодию.

«...»

Мин Чжаолинь поймал его взгляд, и улыбка стала ещё шире.

Лу Хуэй не выдержал:

— Псих.

Мин Чжаолинь, глядя на его лицо, рассмеялся в голос.

Лу Хуэй тихо цыкнул:

— Маньяк.

— Ха, — фыркнул Мин Чжаолинь и расхохотался ещё пуще.

Лу Хуэй решил с ним не связываться. Люди вроде Мин Чжаолиня напоминали шкодников: чем строже запрещаешь, тем усерднее лезут туда, куда не следует. Им нравится наблюдать, как другие терпят фиаско и корчат кислые мины. Вот тогда им и весело.

...Сам придумал такого отморозка — сам и расхлёбывай. Когда писал, он не испытывал никаких эмоций. А теперь, когда каждый бумеранг возвращался и вонзался прямо в сердце, он всё осознал.

Впрочем, когда они зашли в лифт, Лу Хуэй понял, что в этой выходке Мин Чжаолиня скрывался ещё один плюс. Тот буквально сорвал завесу тайны с предыстории инстанса, и текущие задачи стали предельно ясны.

Порой именно безумец был той самой гениальной искрой.

Лу Хуэй невольно задумался.

Завтрак, хоть и подавался в формате шведского стола, отличался от обеда и ужина. Стол ломился от утренних блюд: ютяо (хрустящие палочки из теста), каши, лапша, рисовая вермишель и прочее. Несмотря на смешение кухонь, еды было вдоволь. И главное — там были сладкие пирожные, которые Лу Хуэй так обожал. А ещё приторные яичные тарталетки, способные восполнить запас энергии на весь день.

Когда хмурый Лу Хуэй и пребывающий в отличном настроении Мин Чжаолинь закончили завтрак, к ним подтянулась Яо Хаохао с компанией. Вернее, Ци Бай и Нянь Пинчу специально её разыскали, чтобы убедиться, что с девушкой всё в порядке. Яо Хаохао как раз успела умыться, и они вместе спустились в ресторан.

— Вы случайно ничего странного не встречали? — спросил Лу Хуэй, обращаясь к Ци Баю и Нянь Пинчу.

Оба покачали головами.

Значит, устное общение не запрещено... А вот с телефонами, похоже, есть ограничения. Или запрет касается всей электронной техники и письменной речи?

Лу Хуэй задумался, но тут к ним, торопливо перебирая ногами, подбежали Лю Цинмин и Хун Тун:

— Босс! — выпалили они, едва переводя дыхание. — Беда!

— Чэн Цзя, — торопливо начал Лю Цинмин, жадно глотая воздух, — тот самый игрок, чьё сообщение первым удалили, погибла! И её соседка по комнате, чьё сообщение не стёрли, тоже мертва!

Авторское послесловие:

На сегодня всё! Увидимся завтра!

Кстати, дорогие читатели, уже конец месяца. Если не отправите «питательную жидкость», она сгорит! (прячет руки за спину) (подмигивает)

<http://bllate.org/book/12898/1621417>